

Научная статья
УДК 34:004:343.9:004.9
EDN: <https://elibrary.ru/ypsxqo>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.8>

Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в метавселенной: современное состояние и перспективы развития

Марина Александровна Ефремова ✉

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, Москва, Россия

Евгений Александрович Русскевич

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия

Ключевые слова

аватар,
виртуальность,
киберпреступность,
криминология,
метавселенная,
право,
преступность,
уголовная ответственность,
уголовное право,
цифровые технологии

Аннотация

Цель: исследование направлено на комплексный анализ уголовно-правовых рисков, возникающих в контексте развития метавселенной как нового цифрового пространства социального взаимодействия, определение понятия метавселенной и оценку возможностей противодействия преступной деятельности в данной среде средствами уголовного права.

Методы: методологию исследования составили диалектический метод научного познания, методы анализа и синтеза, а также совокупность специальных юридических методов. Применялся системный подход к изучению правовых явлений в цифровой среде, сравнительно-правовой метод для анализа зарубежного опыта, формально-юридический – для толкования нормативных актов и доктринальных положений.

Результаты: установлено, что привлекательность метавселенной для различных форм преступной деятельности в значительной степени обусловлена анонимностью пользователей и отсутствием четкого правового режима. Исследование показало, что на платформах метавселенной уже совершаются многочисленные преступления: общественно опасные деяния, связанные с распространением криминогенной и психотравмирующей информации, хищения цифрового имущества, преступная легализация доходов, посягательства против половой неприкосновенности личности. Выявлены системные проблемы противодействия преступности в метавселенной, включая территориальную юрисдикцию, идентификацию пользователей и процессуальные сложности доказывания.

✉ Корреспондирующий автор

© Ефремова М. А., Русскевич Е. А., 2025

Статья находится в открытом доступе и распространяется в соответствии с лицензией Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>), позволяющей неограниченно использовать, распространять и воспроизводить материал при условии, что оригинальная работа упомянута с соблюдением правил цитирования.

Научная новизна: проведен комплексный анализ уголовно-правовых аспектов функционирования метавселенной. Сформулированы теоретические подходы к квалификации преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве, обоснована необходимость разработки специальных правовых конструкций для регулирования отношений в метавселенной. Предложена концепция многомерной модели правовой охраны отношений в метавселенной, основанной на государственно-частном партнерстве.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства в части регламентации ответственности за преступления, совершаемые в цифровом пространстве, разработке концепции правового регулирования метавселенной, создании механизмов государственно-частного партнерства в сфере противодействия киберпреступности. Полученные выводы актуальны для правоприменительной практики при расследовании преступлений, совершенных с использованием технологий виртуальной реальности.

Для цитирования

Ефремова, М. А., Русскевич, Е. А. (2025). Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в метавселенной: современное состояние и перспективы развития. *Journal of Digital Technologies and Law*, 3(2), 187–202. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.8>

Содержание

Введение

1. Понятие метавселенной

2. Преступность и метавселенная

Заключение

Список литературы

Введение

С расширением Web 3.0 в новом направлении стала развиваться виртуальная реальность. С 2021 г. ведущие IT-компании занялись разработкой метавселенной – нового цифрового пространства, сочетающего в себе физическую реальность, а также технологии дополненной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR).

Считается, что технологии метавселенной могут быть широко использованы в таких сферах, как образование, культура, торговля и т. д. (Lewandowsky, 2024). Правительство Сингапура уже объявило о том, что в скором времени большинство государственных услуг можно будет получить через виртуальные представительства соответствующих структур в метавселенной¹.

В России внимание к вопросу регулирования и правовых рисков метавселенной в значительной степени было обусловлено выступлением Президента Российской

¹ Newar, B. (2022, July 29). Marriages and court cases can be held in the Metaverse. Cointelegraph. <https://clck.ru/3MGuS6>

Федерации В. В. Путина, в котором глава государства заявил о необходимости использовать возможности метавселенных, чтобы люди могли общаться, вместе работать, учиться, реализовывать совместные творческие и деловые проекты. При этом он отметил, что это настоящий вызов для технологических компаний, креативных индустрий, а также для юристов, которым предстоит разработать нормы регулирования экономических, общественных отношений в принципиально новом мире².

По экспертным оценкам, в 2025 г. объем рынка метавселенной должен достичь 74,4 млрд долларов США, а количество пользователей уже к 2030 г. достигнет 2 633 млн пользователей³. Многие ведущие мировые бренды уже обозначили свое присутствие в метавселенной и начали проводить виртуальные показы, концерты и выставки, осуществлять торговлю. Так, например, в метавселенной Decentraland Dolce & Gabbana провели первую неделю моды Metaverse Fashion Week, на которой была представлена коллекция из 20 предметов⁴. Omoda презентовала новую линейку автомобилей на платформе метавселенной. Посетители виртуального представительства оставили заявки на тест-драйв автомобилей, а сами продажи с момента работы виртуального дилерского центра возросли⁵.

Следует согласиться с А. М. Константиновым, что в настоящий момент происходит становление цифровой метавселенной как комплексного и многостороннего общественного пространства, отдельные аспекты изучения которого являются вызовом для многих гуманитарных наук, в том числе и для правовой теории⁶.

Важно понять, что метавселенная – это не просто очередная многопользовательская компьютерная игра. Идея метавселенной заключается в создании виртуального аналога реального мира, хотя, конечно же, этим не ограничится (Narasimhan & Kala, 2024). В уголовно-правовом аспекте метавселенная привлекает внимание тем, что она как новое пространство для социального взаимодействия может выступать (а по факту уже выступает) пространством для осуществления преступной деятельности (Saharan et al., 2024). Ведь для многих предусмотренных уголовным законом общественно опасных посягательств виртуализация мало что меняет в достижении желаемого результата. Более того, такой виртуальный мир, не имеющий четкой правоохранительной системы, располагает вполне очевидными преимуществами для злоумышленников (анонимность, широкий охват аудитории и др.) (Marshall & Tompsett, 2023).

Здесь можно было бы сразу возразить тем, что проблема вредоносного поведения в метавселенной является надуманной, не требует вмешательства со стороны права и должна остаться сугубо в системе отношений «владелец ресурса – пользователь». Полагаем, что это ошибочное представление. Такое устранение от публичного регулирования и охраны (теория «магического круга») относительно пригодно для компьютерных игр, но не для виртуального аналога реального мира, в котором

² Стенограмма выступлений участников Конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey 2021. (2021, 12 ноября). <https://clck.ru/3MGUu3>

³ Metaverse – Worldwide. Statista. <https://clck.ru/3MGUw6>

⁴ Metaverse Fashion week. (2022, April 25). NFT Art. <https://clck.ru/3MGUYW>

⁵ Есть ли в России спрос на мероприятия в метавселенных. (2023, 29 июля). Sostav. <https://clck.ru/3MGUau>

⁶ Константинов, А. М. (2023). Игровые нормы в процессе правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. С. 145.

осуществляют свою деятельность государственные органы, коммерческие и некоммерческие организации, а также реальные люди, хотя и посредством своих цифровых двойников (аватаров) (Singh, 2024).

1. Понятие метавселенной

Считается, что сам термин «метавселенная» впервые появился в романе Нила Стивенсона «Лавина» в 1992 г., где под таковой автором понимался виртуальный мир, выступающий продолжением физической жизни людей, в котором они проводили большую часть своего времени.

Метавселенная представляет собой результат конвергенции технологий. При этом блокчейн и Web.3 называются в качестве ключевых. Технология иммерсии (или погружения) также является одним из основных компонентов метавселенной. Она необходима для подключения пользователей к виртуальному миру и взаимодействия с его объектами (Alawadhi, 2023). Иммерсивные технологии позволяют дать пользователю реалистичное представление виртуального контента в метавселенной. Интернет вещей (IoT) необходим для соединения метавселенной с реальным миром. Для связи и передачи данных требуется сеть. Именно благодаря ей пользователи по всему миру могут подключиться к метавселенной (AlMutawa et al., 2024). Облачные и периферийные вычисления требуются для распределенного хранения и обработки огромного объема данных, который генерирует метавселенная. Важно подчеркнуть, что метавселенная позволяет взаимодействовать людям так, будто они находятся не в виртуальном, а в реальном мире.

Хотя универсального определения метавселенной не существует, в широком смысле ее можно определить как коллективное виртуальное пространство, которое создается посредством конвергенции дополненной виртуальной реальности и физического мира.

2. Преступность и метавселенная

Перед уголовным правом метавселенная ставит в целом ту же системную проблему, которая возникает применительно к любой отрасли права (AL-Tkhayneh et al., 2023). Условно ее можно обозначить следующим образом: если метавселенная есть цифровой аналог физического мира, в котором лица через свои цифровые образы (аватары) вступают в те или иные отношения, допускают поведение, связанное с причинением вреда, можно ли распространить имеющиеся правовые конструкции как на эти отношения, так и на это вредоносное поведение?

В современной литературе высказывается мнение, что в метавселенной может быть совершено любое преступление, вплоть до убийства. Смелая мысль. Чтобы согласиться с ней, надо пересмотреть многие фундаментальные положения уголовного права, сформировать совершенно иное представление о таких ключевых категориях, как потерпевший, жизнь, смерть, субъект преступления и др. Готова ли отечественная правовая доктрина к этому? Пожалуй, нет.

В настоящее время на платформах метавселенной совершаются преступления, связанные с распространением криминогенной и психотравмирующей информации (Gómez-Quintero et al., 2023). В известной степени это было ожидаемо, поскольку цифровые технологии всегда были привлекательны для преступной деятельности, связанной с распространением запрещенного контента (Teodorov, 2023).

Применительно ко многим преступным деяниям данной группы (ст. 110, 110¹, 110², 128¹, 137, 205¹, 205², 205³, 242, 242¹, 280, 280¹, 280³, 280⁴, 282 УК РФ и др.) их осуществление в метавселенной не исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Метавселенная здесь выступает лишь одной из многих (мессенджеры, социальные сети, многопользовательские виртуальные игры и др.) цифровых площадок, используемых лицом для распространения запрещенной информации (Blake, 2024).

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, составляют ли сведения об активности лица в метавселенной его личную тайну по смыслу ст. 137 УК РФ. Виртуальный мир до настоящего времени дает пользователю почти безграничные возможности для самоидентификации и самовыражения: он может выбрать аватар любого пола, по своему усмотрению определить его расу, возраст и особенности внешнего облика. Пользователь может вступать в самые разные отношения с другими аватарами и проявлять активность в метавселенной, сведения о которой могут оцениваться им как тайна личной жизни. Например, в метавселенной пользователи могут не только находиться в отношениях (проявлять сексуальную активность без физического контакта), но и заключить брак с получением NFT-сертификата, который выступает своеобразной альтернативой официальной регистрации в реальном мире. Полагаем, что собирание и распространение подобных сведений о реальном человеке (при условии их соответствия признакам тайны) в полной мере подпадают под действие ст. 137 УК РФ.

Дискуссионным является вопрос о возможности привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное в метавселенной нарушение права на свободу совести и вероисповедания (ст. 148 УК РФ). По своей природе данное преступление может выражаться как сугубо в публичном распространении определенной информации оскорбительного для верующих характера, так и в совершении конкретных действий, связанных с вмешательством в проведение богослужения, обряда и т. п. Если в первом случае применение ст. 148 УК РФ не может вызывать возражений, то для иных действий необходимо согласиться сразу с несколькими допущениями. Прежде всего с тем, что богослужение или иной религиозный обряд могут иметь место в метавселенной. Кроме того, следует также признать, что поведение аватара при осуществлении богослужения в метавселенной обладает признаками именно вмешательства. Ведь при определенных обстоятельствах лицо, не осведомленное о тонкостях того или иного религиозного обряда, может вполне добросовестно оценивать свои действия как допустимые и не создающие препятствий для его осуществления. Но, конечно же, ключевой вопрос здесь находится все же в плоскости признания самой возможности реализации права на свободу совести и вероисповедания в виртуальном пространстве.

Обсуждаемой проблемой преступности в метавселенной является возможность совершения посягательств против половой свободы и половой неприкосновенности личности (Wiederhold, 2022). Ключевой момент здесь в том, что «сексуальному насилию» подвергается, конечно же, не сам пользователь, а его аватар⁷. Столкнувшись с этим лица отмечали, что испытали в результате подобных действий сильное

⁷ Smith, I. (2016, October 30). Even in a virtual world, the harsh reality of sexual harassment persists. NPR. <https://clck.ru/3MGumo>

эмоциональное потрясение. Известным примером является случай с Ниной Джейн Патель, аватар которой подвергся сексуальному насилию сразу со стороны четырех аватаров мужского пола на платформе Horizon Venues. По ее словам, она испытала психологическое потрясение. В литературе действительно отмечается, что благодаря иммерсивным технологиям такие действия в отношении аватара могут вызывать эмоциональные переживания, сравнимые с потрясением от сексуального насилия в реальной жизни (Chawki et al., 2024).

Известен и еще один пример: в Великобритании было инициировано расследование инцидента в метавселенной, где аватар (владельцем являлся ребенок) подвергся нападению, сопряженному с манипуляциями, похожими на насильственные действия сексуального характера. Данный факт вызвал неоднозначную реакцию у общественности. Многие выступили с критикой, указывая на то, что правоохранительные органы должны заниматься уголовным преследованием по делам о реальных посягательствах на половую свободу⁸.

По тем же причинам, что и с убийством, применение уголовно-правовых норм об ответственности за половые преступления применительно к приведенным выше случаям в отношении аватаров метавселенной, представляется невозможным. Аватар – это лишь цифровой образ человека в виртуальном мире и половой свободой, равно как и половой неприкосновенностью, обладать не может. Во всяком случае, на настоящий момент это так. Можно, конечно, предположить, что по прошествии времени такие цифровые альтер эго станут настолько неотделимы от реальной личности, что нам придется концептуально пересмотреть понимание объекта половых посягательств, признав частью половой свободы человека также его право по собственному усмотрению и без принуждения выбирать партнеров и вступать в половые отношения, используя свой аватар в метавселенной (Cheong, 2022). Как бы то ни было, это вопрос будущего и, думается, не самого близкого.

Важно сделать оговорку о том, что уже сейчас возбуждение уголовного дела по факту развратных действий в метавселенной, а в отдельных случаях и в соответствии с положениями о насильственных действиях сексуального характера в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, является возможным и по российскому уголовному законодательству. Конечно же, при условии, что виновные были осведомлены о возрасте владельца аватара.

Экосистема метавселенной предоставляет возможности по приобретению «цифрового имущества», в том числе виртуальных земельных участков, зданий и сооружений. К трем самым популярным платформам можно отнести The Sandbox, Decentraland и SuperWorld. Известно, что стоимость земельных участков может составлять от сотен до миллионов долларов США. Так, одной из самых дорогих сделок с «цифровой недвижимостью» явилась покупка 100 частных островов на платформе The Sandbox за 4,3 млн долларов США⁹. Пользователи метавселенной делают ставки на виртуальные земельные участки через торговые площадки, а процесс покупки во

⁸ Camber, R. (2024, January 1). British police probe VIRTUAL rape in metaverse: Young girl's digital persona 'is sexually attacked by gang of adult men in immersive video game' - sparking first investigation of its kind and questions about extent current laws apply in online world. Mail Online. <https://clck.ru/3MejXs>

⁹ META MONEY Most expensive metaverse properties – including \$4.3m purchase of EMPTY virtual land. (2022, March 28). The Sun. <https://clck.ru/3MGuu6>

многим похож на покупку недвижимости в реальном мире. Как только покупатель приобретает виртуальную землю, сделка записывается в блокчейне, что в каком-то смысле служит аналогом внесения регистрирующей записи в реестр недвижимого имущества при осуществлении сделок в реальном мире. Поскольку многие из этих виртуальных миров имеют ограниченное количество земельных участков, по мере роста популярности платформы растет и их стоимость. Случаи неправомерного завладения цифровым имуществом в метавселенной также известны. Например, с помощью вредоносной программы была «похищена» земля стоимостью £10 000¹⁰ одного из пользователей на платформе The Sandbox.

Согласно отечественному уголовному законодательству, похитить виртуальное имущество нельзя. Здесь можно вести речь лишь о неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации из корыстных побуждений (ч. 2 ст. 272 УК РФ). Однако следует признать, как же по своей природе далека подобная квалификация содеянного от содержания и направленности деяния, связанного с завладением цифровыми активами потерпевшего. Ведь речь здесь идет не столько о преодолении средств программно-технической защиты информации, сколько о завладении предметами, обладающими оборотоспособностью и зачастую значительной стоимостью.

Ведущаяся в современной юридической науке дискуссия по этому поводу (Lin et al., 2023), как правило, указывает на зависимость уголовно-правовой охраны от регулирования оборота соответствующих объектов в гражданском праве. Однако с учетом складывающейся ситуации все больше появляется аргументов, позволяющих говорить, что такая связь не есть абсолютная зависимость одного от другого (Bhardwaj, 2024). Пожалуй, признаваемая своего рода вторичность уголовно-правовой охраны здесь может быть преодолена путем выработки специальных правил квалификации посягательств на «цифровое имущество», при которых они будут образовывать предмет конкретных преступлений против собственности. Как известно, нечто подобное уже реализовано в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ применительно к легализации. Если сделки с криптовалютами и иными цифровыми активами возможны *per se*, в том числе для целей преступной легализации, то нет серьезных препятствий к тому, чтобы рассматривать их и как объект, имеющий конкретную стоимость на момент преступного посягательства.

Как уже отмечалось, внутренняя экономика метавселенной служит эффективным инструментом легализации преступных доходов (Wu et al., 2023). Метавселенные позволяют, равно как и в мире физическом, но с меньшими рисками, создавать видимость «прибыльной» экономической деятельности (оказание виртуальных услуг, торговля виртуальными активами и т. п.). В юридической литературе на это уже было обращено внимание (Mooij, 2024). В целом и в этой части положения отечественного уголовного законодательства (ст. 174, 174¹ УК РФ) могут быть применены на общих основаниях.

Наличие собственной экономики внутри метавселенной (Wasswa, 2023) ставит вопрос о применимости традиционных положений уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности и налогообложения. Представим себе ситуацию, что на одной из платформ лицо

¹⁰ LAND GRAB I bought £10,000 worth of digital land in The Sandbox metaverse game but it was stolen and sold for £23,000. (2022, January 11). The U.S. Sun. <https://clck.ru/3MGuvq>

организуем пункт обмена криптовалюты. Используя аватары, клиенты посещают криптообменник, осуществляют расчеты с организатором в той или иной форме. Понятно, что в реальной жизни подобная деятельность служит основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за занятие незаконной банковской деятельностью (при доказанности крупного размера дохода). Как справедливо отмечается в литературе, действия по обналичиванию денежных средств могут образовывать преступление, предусмотренное ст. 172 УК РФ, при условии извлечения дохода в крупном размере, поскольку операции обналичивания могут быть отнесены к кассовому обслуживанию физических и юридических лиц (Грибунов и др., 2023). Однако в метавселенной банковские операции осуществляться не могут, во всяком случае с формальной точки зрения.

Равным образом сложной является задача квалификации действий лица, который, имея статус хозяйствующего субъекта, осуществляет свою деятельность (консультационные услуги, проектирование, дизайн и др.) не только в физическом мире, но и в метавселенной, получая от последней значительный доход. И. А. Хаванова вполне справедливо резюмирует, что национальные регуляторы и налоговые органы находятся пока в стадии осмысления проблем, которые возникают в метавселенной, в том числе связанных с определением момента возникновения дохода, оценки операций по обмену виртуальных товаров на виртуальные или фиатные валюты. При этом автор прав относительно того, что техническая невозможность безупречно точного исчисления налоговой базы и определения источника дохода в пространстве, неотъемлемой составляющей которого является анонимность, не должна служить основой для неналогообложения (Хаванова, 2024). Следовательно, невозможна даже сама постановка вопроса о применении норм о налоговых преступлениях в случаях, когда лицо вводит в заблуждение налоговые органы относительно полученного дохода от деятельности в метавселенной.

Приведенный выше перечень уголовно-правовых рисков метавселенной, конечно же, не является исчерпывающим. Например, можно было бы дополнительно рассмотреть актуальную проблему совершения коррупционных преступлений с использованием цифровых объектов метавселенной, однако дальнейшая презентация конкретных примеров мало что добавит к общей картине. Важнее обратить внимание на ряд системных проблем противодействия преступности в метавселенной.

Как известно, метавселенная не имеет географических границ. Специалистами активно обсуждается проблема установления так называемых киберграниц, или пределов действия полномочий государств при виртуальном взаимодействии и соблюдении «киберсуверенитета». Ожидается, что для метавселенной будут разработаны особые процедуры по привлечению лиц к ответственности за правонарушения и преступления, основанные на законодательстве стран, с которыми аффилированы соответствующие платформы метавселенной¹¹. Пока указанные проблемы находятся лишь в стадии проработки, что создает дополнительные предпосылки для различных форм преступной деятельности.

Много споров ведется относительно того, следует ли раскрывать реальную личность пользователя метавселенной в случае совершения им противоправного деяния. Это так или иначе связано с вопросом о том, должна ли реальная личность пользователя

¹¹ Abraham, A. (2022, April 4). Law & Order in the Metaverse. Finextra. <https://clck.ru/3MGv2L>

быть объединена только с одним аватаром. Очевидно, что, если у пользователя может быть только один аватар, потребуется дополнительная идентификационная информация. Поскольку юридические гарантии права на неприкосновенность частной жизни в разных странах различаются, необходимо достичь консенсуса относительно того, какую информацию о своей личности должны предоставлять пользователи.

До настоящего времени при создании аватаров пользователи могут имитировать других лиц: знаменитостей или своих знакомых, коллег по работе, а также умерших лиц. Со временем подобное положение может привести не только к этическим, но и правовым проблемам (Бегишев и др., 2023). Так, например, правоприменительная практика может столкнуться с многочисленными спорами, предметом которых будут заявления о защите чести и достоинства, деловой репутации и доброго имени от действий, совершенных в метавселенной с использованием биометрических данных пострадавшего (допустим, разобидевшийся студент начинает использовать биометрические данные преподавателя в метавселенной в образе проститутки или наркоторилера). Принципиальное решение представляется возможным путем введения механизма регистрации в публичном реестре аватаров, когда каждый человек регистрирует только один аватар в метавселенной под уникальным идентификатором (Qin et al., 2025). При этом, если мы говорим о метавселенной как об альтернативном социальном пространстве в виртуальной среде, создание такого регистрируемого аватара, думается, должно привязываться к биометрическим данным самого пользователя (технически это возможно уже сейчас). Иными словами, на определенном этапе развития метавселенной от имеющейся сейчас полной свободы выбора цифрового образа, думается, придется отказаться.

И наконец, изложенное выше, связанное с применимостью (большей или меньшей) положений материального уголовного права к деяниям пользователей в метавселенной, имеет под собой перспективу только в том случае, если мы согласимся, что обладаем процессуальным и криминалистическим инструментарием, позволяющим осуществить доказывание по уголовному делу. На это уже было обращено внимание в отечественной науке. Так, О. А. Зайцев справедливо пишет о том, что на современном этапе требуется расширение возможностей обращения к технологическим интегрированным платформам, способствующим получению необходимых данных в инфраструктуре единого информационного пространства, а также изменение самих представлений об уголовно-процессуальной форме, вступающей в противоречие с современными способами получения доказательственной информации. Прав автор и в том, что настоятельно необходима дальнейшая правовая регламентация использования электронных доказательств при доказывании виновности (невинности) лица в совершении преступного деяния, а также расширение круга следственных действий, позволяющих более продуктивно получать доказательственную информацию в электронном формате (Зайцев, 2024).

Заключение

Самым предсказуемым ответом на все проблемные вопросы правового регулирования и охраны отношений в метавселенной было бы заявить о том, что цифровой аналог физического пространства человека требует цифрового аналога реально существующего права. Это предполагает либо применение положений законодательства по аналогии (там, где это допустимо), либо расширение пределов действующих правовых конструкций посредством толкования, либо в необходимых случаях

конструирование специальных «цифровых двойников» правовых норм, рассчитанных именно на эти отношения.

Однако простота решения – не гарантия его правильности. Далеко не все в метавселенной должно быть урегулировано либо поставлено под охрану средствами уголовной репрессии. Как и в мире физическом, в метавселенной есть сферы, которые должны остаться вне правовой регламентации. И, пожалуй, можно утверждать, что таких сфер в метавселенной должно быть значительно больше, чем в реальной жизни.

При всем при том ясно и то, что остаться в парадигме невмешательства реального права в виртуальные отношения не получится (Duranske, 2008; Fairfield, 2012). Как пишет А. А. Смирнов, в более длинном горизонте событий по мере утверждения онтологического статуса виртуальных миров в качестве новой среды существования человека возникнет потребность в создании полноценной системы правового регулирования жизни в виртуальных мирах (метавселенных). Из этих же соображений автор обосновывает необходимость разработки и принятия федерального закона «О системах виртуальной и дополненной реальности»¹².

Вместе с тем Т. Я. Хабриева совершенно справедливо указывает на общую неэффективность исключительно законодательного регулирования отношений в киберпространстве в сравнении с иными механизмами (Хабриева, 2018). В связи с этим перспективной видится модель регулирования и охраны отношений в метавселенной преимущественно путем разработки рамочных правил поведения пользователей (так называемая система «мягкого права») и точечным регулированием нормами права тех отношений, которые никак иначе урегулированы быть не могут (выходят за грани пресловутого «магического круга»). В целях предупреждения и эффективного противодействия совершению преступлений государствам и владельцам платформ метавселенной еще предстоит найти баланс между анонимностью и защитой конфиденциальных данных пользователей. Платформы метавселенной не могут оставаться лишь виртуальным полем для взаимодействия пользователей, они сами должны быть вовлечены в процесс их взаимодействия для обеспечения баланса интересов. Следовательно, модель охраны отношений в метавселенной от наиболее опасных посягательств должна быть многомерной и основываться на тесном взаимодействии государства, IT-отрасли, бизнеса и самих пользователей.

Список литературы

- Бегишев, И. Р., Денисович, В. В., Сабитов, Р. А., Пасс, А. А., Скоробогатов, А. В. (2023). Уголовно-правовое значение метавселенных: коллизии в праве. *Правопорядок: История, Теория, Практика*, 4(39), 58–62. EDN: <https://elibrary.ru/hehwgn>. DOI: <https://doi.org/10.47475/2311-696x-2023-39-4-58-62>
- Грибунов, О. П., Никонов, П. В., Пархоменко С. В., Рогова, Е. В. Шиханов, В. Н. (2023). *Цифровая валюта и цифровые финансовые права как предмет и средство совершения преступлений*. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. EDN: <https://www.elibrary.ru/ryrwsj>
- Зайцев, О. А. (2024). Особенности уголовно-процессуального доказывания в условиях цифровизации. *Журнал российского права*, 8, 93–112. EDN: <https://elibrary.ru/bjnfvn>. DOI: <https://doi.org/10.61205/S160565900030639-6>
- Хабриева, Т. Я. (2018). Право перед вызовами цифровой реальности. *Журнал российского права*, 9(261), 5–16. EDN: <https://elibrary.ru/ozgiav>. DOI: https://doi.org/10.12737/art_2018_9_1

¹² Смирнов, А. А. (2022). Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.

- Хаванова, И. А. (2024). Метавселенная: проблема адаптации налогово-правовых конструкций. *Журнал российского права*, 7, 78–93. EDN: <https://elibrary.ru/ejrgxj>. DOI: <https://doi.org/10.61205/S160565900029634-1>
- Alawadhi, I. M. (2023). *Future Cybercrimes in the Metaverse: A Comprehensive Forecast*. In H. Elshenraki (Ed.), *Forecasting Cyber Crimes in the Age of the Metaverse* (pp. 24–32). IGI Global Scientific Publishing. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0220-0.ch002>
- AlMutawa, A., Ikuesan, R. A., & Said, H. (2024). Towards a Comprehensive Metaverse Forensic Framework Based on Technology Task Fit Model. *Future Internet*, 16(12), 437. EDN: <https://elibrary.ru/yoousp>. DOI: <https://doi.org/10.3390/fi16120437>
- AL-Tkhayneh, K. M., Olowoselu, A., & Alkrisheh, M. A. (2023). The Crime in Metaverse (the Future Scenarios for Crime Patterns and the Prospective Legal Challenges). In *2023 Tenth International Conference on Social Networks Analysis, Management and Security (SNAMS), Abu Dhabi, United Arab Emirates* (pp. 1–6). <https://doi.org/10.1109/snams60348.2023.10375402>
- Bhardwaj, A. (2024). *Cyber Fraud Use Cases in the Metaverse*. In *Beyond the Realms: Navigating the Metaverse* (pp. 106–130). Bentham science publishers. <https://doi.org/10.2174/9789815238457124010007>
- Blake, J. (2024). Online Crime in the Metaverse: A Study on Classification, Prediction, and Mitigation Strategies. In H. N. Elshenraki (Ed.), *Forecasting Cyber Crimes in the Age of the Metaverse* (pp. 66–77). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0220-0.ch004>
- Chawki, M., Basu, S., & Choi, K.-S. (2024). Redefining Boundaries in the Metaverse: Navigating the Challenges of Virtual Harm and User Safety. *Laws*, 13(3), 33. EDN: <https://elibrary.ru/ssccdc>. DOI: <https://doi.org/10.3390/laws13030033>
- Cheong, B. C. (2022). Avatars in the metaverse: potential legal issues and remedies. *International Cybersecurity Law Review*, 3, 467–494. EDN: <https://elibrary.ru/bvvoth>. DOI: <https://doi.org/10.1365/s43439-022-00056-9>
- Duranske, B. T. (2008). *Virtual Law. Navigating the Legal Landscape of Virtual Worlds*. Chicago, Illinois: ABA Publishing, American Bar Association.
- Fairfield, J. A. T. (2012). Mixed Reality: How the Laws of Virtual Worlds Govern Everyday Life. *Berkeley Technology Law Journal*, 27, 55.
- Gómez-Quintero, J., Johnson, Sh. D., Borrion, H., & Lundrigan, S. (2023). A scoping study of crime facilitated by the metaverse. <https://doi.org/10.31235/osf.io/x9vbn>
- Lewandowsky, P. (2024). Cybercrime in the Meta-Universe. *Journal of Social Science and Humanities*, 6(8), 5–8. EDN: <https://elibrary.ru/kbjojn>. DOI: [https://doi.org/10.53469/jssh.2024.06\(08\).02](https://doi.org/10.53469/jssh.2024.06(08).02)
- Lin, K.-X., Wu, J., Lin, D., & Zheng, Z. (2023). A Survey on Metaverse: Applications, Crimes and Governance. In *2023 IEEE International Conference on Metaverse Computing, Networking and Applications (MetaCom), Kyoto, Japan* (pp. 541–549). <https://doi.org/10.1109/metacom57706.2023.00097>
- Marshall, A. M., & Tompsett, B. (2023). The metaverse – Not a new frontier for crime. *WIREs Forensic Science*, 6(1), e1505. EDN: <https://elibrary.ru/eilnzh>. DOI: <https://doi.org/10.1002/wfs2.1505>
- Mooij, A. (2024). *Regulating the Metaverse Economy*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-46417-1>
- Narasimhan, P., & Kala, N. (2024). Securing the Metaverse: AI-Driven Solutions for Cyber Security, Privacy, and User Trust. *International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology*, 10(6), 1890–1918. EDN: <https://elibrary.ru/vakoem>. DOI: <https://doi.org/10.32628/cseit241061238>
- Qin, H. X., Wang, Y. & Hui, P. (2025). Identity, crimes, and law enforcement in the Metaverse. *Humanit Soc Sci Commun*, 12, 194. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-04266-w>
- Saharan, S., Singh, S., Bhandari, A. K., & Yadav, B. (2024). The Future of Cyber-Crimes and Cyber War in the Metaverse. In H. N. Elshenraki (Ed.), *The Age of the Metaverse* (pp. 126–148). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0220-0.ch007>
- Singh, P. P. (2024). Cyber Crimes in Metaverse. *International Journal of Science and Research*, 13(2). EDN: <https://elibrary.ru/ulmpvh>. DOI: <https://doi.org/10.21275/mr24130195237>
- Teodorov, A.-V. (2023). Cybercrimes in the Metaverse: Challenges and Solutions. In *International Conference on Cybersecurity and Cybercrime*, 10 (pp. 209–215). <https://doi.org/10.19107/cybercon.2023.28>
- Wasswa, S. (2023). Predicting Future Cybercrime Trends in the Metaverse Era. In H. N. Elshenraki (Ed.), *Forecasting Cyber Crimes in the Age of the Metaverse* (pp. 78–113). IGI Global. EDN: <https://elibrary.ru/swgaya>. DOI: <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0220-0.ch005>
- Wiederhold, B. K. (2022). Sexual harassment in the metaverse. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 25(8), 479–480. EDN: <https://elibrary.ru/hocuqv>. DOI: <https://doi.org/10.1089/cyber.2022.29253.editorial>
- Wu, J., Lin, K., Lin, D., Zheng, Z., Huang, H., & Zheng, Z. (2023). Financial Crimes in Web3-Empowered Metaverse: Taxonomy, Countermeasures, and Opportunities. *IEEE Open Journal of the Computer Society*, 4, 37–49. <https://doi.org/10.1109/ojcs.2023.3245801>

Сведения об авторах

Ефремова Марина Александровна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Адрес: 420088, Россия, г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а

E-mail: crimlaw16@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1076-2765>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57189299773>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/E-6250-2016>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=mLPofnMAAAAJ>

РИНЦ Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=630526

Русскевич Евгений Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Адрес: 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

E-mail: russkevich@mail.ru

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4587-8258>

Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57919310600>

WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/2510065>

Google Scholar ID: <https://scholar.google.ru/citations?user=rwKPImlAAAAJ>

РИНЦ Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=539093

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку концепции, методологии, валидацию, формальный анализ, проведение исследования, подбор источников, написание и редактирование текста, руководство и управление проектом.

Конфликт интересов

Авторы являются членами редакционной коллегии журнала, статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Финансирование

Исследование не имело спонсорской поддержки.

Тематические рубрики

Рубрика OECD: 5.05 / Law

Рубрика ASJC: 3308 / Law

Рубрика WoS: OM / Law

Рубрика ГРНТИ: 10.07.45 / Право и научно-технический прогресс

Специальность ВАК: 5.1.4 / Уголовно-правовые науки

История статьи

Дата поступления – 8 марта 2025 г.

Дата одобрения после рецензирования – 26 марта 2025 г.

Дата принятия к опубликованию – 20 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения – 25 июня 2025 г.

Research article
UDC 34:004:343.9:004.9
EDN: <https://elibrary.ru/ypsxqo>
DOI: <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.8>

Criminal-Legal Issues of Countering Crime in the Metaverse: Current State and Prospects of Development

Marina A. Efremova

Lebedev Russian State University of Justice, Moscow, Russia

Evgeniy A. Russkevich

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

Keywords

avatar,
crime,
criminal law,
criminal liability,
criminology,
cybercrime,
digital technologies,
law,
metaverse,
virtuality

Abstract

Objective: to conduct a comprehensive analysis of criminal-legal risks arising in the development of the metaverse as a new digital space of social interaction; to define the concept of the metaverse and assess the possibilities of countering criminal activity in this environment by means of criminal law.

Methods: the research methodology consists of the dialectical method of scientific cognition, analysis, synthesis, and a set of specific legal methods. A systematic approach was applied to study legal phenomena in the digital environment; a comparative legal method was used to analyze foreign experience, and a formal legal method – to interpret regulations and doctrinal provisions.

Results: it has been established that the metaverse attractiveness for various forms of criminal activity is largely due to the user anonymity and the lack of a clear legal regime. The study showed that numerous crimes are already being committed on the metaverse platforms. These include socially dangerous acts related to the dissemination of criminogenic and traumatic information, theft of digital property, criminal money laundering, and attacks against the sexual integrity of a person. The authors identify systemic problems of countering crime in the metaverse, including territorial jurisdiction, user identification, and procedural difficulties of proof.

 Corresponding author

© Efremova M. A., Russkevich E. A., 2025

This is an Open Access article, distributed under the terms of the Creative Commons Attribution licence (CC BY 4.0) (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>), which permits unrestricted re-use, distribution and reproduction, provided the original article is properly cited.

Scientific novelty: a comprehensive analysis of the criminal-legal aspects of the metaverse functioning was performed. The article formulated theoretical approaches to the qualification of crimes committed in the virtual space. The work substantiates the need to develop special legal structures for regulating relations in the metaverse. The authors proposed a concept of a multidimensional model of legal protection of relations in the metaverse based on public-private partnership.

Practical significance: the study results can be used in improving criminal legislation in terms of regulating responsibility for crimes committed in the digital space. The work may help to develop the concept of legal regulation of the metaverse and to create mechanisms for public-private partnership in the field of countering cybercrime. The findings are relevant for law enforcement practice in the investigation of crimes committed using virtual reality technologies.

For citation

Efremova, M. A., & Russkevich, E. A. (2025). Criminal-Legal Issues of Countering Crime in the Metaverse: Current State and Prospects of Development. *Journal of Digital Technologies and Law*, 3(2), 187–202. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2025.8>

References

- Alawadhi, I. M. (2023). *Future Cybercrimes in the Metaverse* (pp. 24–32). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0220-0.ch002>
- AlMutawa, A., Ikuesan, R. A., & Said, H. (2024). Towards a Comprehensive Metaverse Forensic Framework Based on Technology Task Fit Model. *Future Internet*, 16(12), 437. <https://doi.org/10.3390/fi16120437>
- AL-Tkhayneh, K. M., Olowoselu, A., & Alkrishah, M. A. (2023). *The Crime in Metaverse (the Future Scenarios for Crime Patterns and the Prospective Legal Challenges)*. 1–6. <https://doi.org/10.1109/snams60348.2023.10375402>
- Begishev, I., Denisovich, V. V., Sabitov, R. A., Pass, A. A., & Skorobogatov, A. (2023). *Criminal-legal significance of metaverses: collisions in law*. <https://doi.org/10.47475/2311-696x-2023-39-4-58-62>
- Bhardwaj, A. (2024). *Cyber Fraud Use Cases in the Metaverse* (pp. 106–130). BENTHAM SCIENCE PUBLISHERS. <https://doi.org/10.2174/9789815238457124010007>
- Billcliff, T. (2023). *Cybercrimes in the Metaverse: Challenges and Solutions*. <https://doi.org/10.19107/cybercon.2023.28>
- Blake, J. (2023). *Online Crime in the Metaverse* (pp. 66–77). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0220-0.ch004>
- Chawki M., Basu, S., Choi, K.-S. (2024). Redefining Boundaries in the Metaverse: Navigating the Challenges of Virtual Harm and User Safety. *Laws*, 13(3), 33. <https://doi.org/10.3390/laws13030033>
- Cheong, B. C. (2022). Avatars in the metaverse: potential legal issues and remedie. *International Cybersecurity Law Review*, 3, 467–494. <https://doi.org/10.1365/s43439-022-00056-9>
- Duranske, B. T. (2008). *Virtual Law. Navigating the Legal Landscape of Virtual Worlds*. Chicago, Illinois: ABA Publishing, American Bar Association.
- Fairfield J. A. T. (2012). Mixed Reality: How the Laws of Virtual Worlds Govern Everyday Life. *Berkeley Technology Law Journal*, 27.
- Gómez-Quintero, J, Johnson, Sh. D., Borrion, H., & Lundrigan, S. (2023). *A scoping study of crime facilitated by the metaverse*. <https://doi.org/10.31235/osf.io/x9vbn>
- Gribunov, O. P., Nikonov, P. V., Parkhomenko, S. V., Rogova, E. V., Shikhanov, V. N. (2023). *Digital currency and digital financial rights as an object and means of committing crimes*. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Russian Prosecutor's Office.
- Khabrieva, T. Ya. (2018). The law facing the challenges of digital reality. *Journal of Russian Law*, 9(261), 5–16. https://doi.org/10.12737/art_2018_9_1

- Khavanova, I. A. (2024). The metaverse: the problem of adapting tax and legal structures. *Journal of Russian Law*, 7, 78–93. <https://doi.org/10.61205/S160565900029634-1>
- Lewandowsky, P. (2024). Cybercrime in the Meta-Universe. *Journal of Social Science and Humanities*, 6(8), 5–8. [https://doi.org/10.53469/jssh.2024.06\(08\).02](https://doi.org/10.53469/jssh.2024.06(08).02)
- Lin, K.-X., Wu, J., Lin, D., & Zheng, Z. (2023). A Survey on Metaverse: Applications, Crimes and Governance. In *2023 IEEE International Conference on Metaverse Computing, Networking and Applications (MetaCom)*, Kyoto, Japan (pp. 541–549). <https://doi.org/10.1109/metacom57706.2023.00097>
- Marshall, A. M., & Tompsett, B. (2023). The metaverse – Not a new frontier for crime. *WIREs Forensic Science*, 6(1), e1505. <https://doi.org/10.1002/wfs2.1505>
- Mooij A. (2024). *Regulating the Metaverse Economy*. Springer Briefs in Law. Springer.
- Narasimhan, P., & Kala, N. (2024). Securing the Metaverse: AI-Driven Solutions for Cyber Security, Privacy, and User Trust. *International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology*, 10(6), 1890–1918. <https://doi.org/10.32628/cseit241061238>
- Qin, H. X., Wang, Y. & Hui, P. (2025). Identity, crimes, and law enforcement in the Metaverse. *Humanit Soc Sci Commun*, 12, 194. <https://doi.org/10.1057/s41599-024-04266-w>
- Saharan, S., Singh, S., Bhandari, A. K., & Yadav, B. (2023). The Future of Cyber-Crimes and Cyber War in the Metaverse. In H. N. Elshenraki (Ed.), *The Age of the Metaverse* (pp. 126–148). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0220-0.ch007>
- Singh, P. P. (2024). Cyber Crimes in Metaverse. *International Journal of Science and Research*, 13(2). <https://doi.org/10.21275/mr24130195237>
- Teodorov, A.-V. (2023). Cybercrimes in the Metaverse: Challenges and Solutions. In *International Conference on Cybersecurity and Cybercrime*, 10 (pp. 209–215). <https://doi.org/10.19107/cybercon.2023.28>
- Wasswa, S. (2023). Predicting Future Cybercrime Trends in the Metaverse Era. In H. N. Elshenraki (Ed.), *Forecasting Cyber Crimes in the Age of the Metaverse* (pp. 78–113). IGI Global. <https://doi.org/10.4018/979-8-3693-0220-0.ch005>
- Wiederhold B. K. (2022). Sexual harassment in the metaverse. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 25(8), pp. 479–480.
- Wu J., Lin K., Lin D., Zheng Z., Huang H .and Zheng Z. (2023). Financial Crimes in Web3-Empowered Metaverse: Taxonomy, Countermeasures, and Opportunities. *IEEE Open Journal of the Computer Society*, 4, 37–49. <https://doi.org/10.1109/ojcs.2023.3245801>
- Zaitsev, O. A. (2024). Features of criminal-procedural evidence in the context of digitalization. *Journal of Russian Law*, 8, 93–112. <https://doi.org/10.61205/S160565900030639-6>

Authors information

Marina A. Efremova – Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal-legal Disciplines, Kazan branch of Lebedev Russian State University of Justice
Address: 7a 2nd Azinskaya Str., 420088 Kazan, Russia
E-mail: crimlaw16@gmail.com
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1076-2765>
Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57189299773>
WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/E-6250-2016>
Google Scholar ID: <https://scholar.google.com/citations?user=mLPofnMAAAAJ>
RSCI Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=630526

Evgeniy A. Russkevich – Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University
Address: 9 Sadovaya-Kudrinskaya Str., 125993 Moscow, Russia
E-mail: russkevich@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4587-8258>
Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57919310600>
WoS Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/2510065>
Google Scholar ID: <https://scholar.google.ru/citations?user=rwKPImlAAAAJ>
RSCI Author ID: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=539093

Authors' contributions

The authors have contributed equally into the concept and methodology elaboration, validation, formal analysis, research, selection of sources, text writing and editing, project guidance and management.

Conflict of interest

The authors are members of the Journal's Editorial Board; the article was reviewed on general terms.

Financial disclosure

The research had no sponsorship.

Thematic rubrics

OECD: 5.05 / Law

PASJC: 3308 / Law

WoS: OM / Law

Article history

Date of receipt – March 8, 2025

Date of approval – March 26, 2025

Date of acceptance – June 20, 2025

Date of online placement – June 25, 2025